

«Я помню чудное мгновенье...»

К циклу стихов о дружбе и любви можно отнести стихотворение «К...» («Я помню чудное мгновенье...»). В чем же его сила и ценность?

В стихотворении в высокой степени поэтично и искренне выражена любовь. Это чувство в стихах Пушкина полно высокой красоты, гуманности, благородства. Таков образ поэта, автора «лирического признания». В этом и заключена этическая и эстетическая ценность пушкинских стихов.

Поразительна по своей стройности, лаконичности и вместе с тем насыщенности большим содержанием композиция этого маленького стихотворения.

В начале его возникает мотив первой встречи:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Здесь, в сущности, не образ женщины, а впечатление от него, но впечатление выражено сильно: чудное мгновенье, гений чистой красоты. Что-то бесконечно прекрасное и возвышенное представляется нам. Но видение было «мимолетным», а встреча — только «мгновеньем». Как мало слов, но какое богатое поэтическое содержание заключено в них!

Со второй строфы возникает и развивается мотив разлуки и постепенного угасания чувства, забвенья:

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты... —

здесь вспоминаются годы шумной молодой жизни в Петербурге —

Звучал мне долго голос **нежный**,
И снились **милые** черты.

Простые эпитеты, но в общем порыве лирического признания они становятся подлинно поэтическими.

Третья строфа развивает тему жизни в разлуке:

Шли годы. Бурь порыв мятежный —

опала, ссылка. Огромный подтекст скрывается за немногими словами —

Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос **нежный**,
Твои **небесные** черты.

Вновь повторяются почти те же слова. Все стихотворение наполнено повторениями, но, удивительно, они не превращаются в надоедливую тавтологию. Так одна и та же нота иной раз звучит в музыкальной пьесе.

Четвертая строфа заканчивает тему разлуки и забвенья:

В глуши, во мраке заточенья —

это Михайловская ссылка, одиночество, надзор —

Тянулись тихо дни мои
Без божества, **без** вдохновенья,
Без слез, **без** жизни, **без** любви.

Какую силу придает стихам это смелое пятикратное повторение предлога «без»! Отсутствие подлинной жизни, безотрадность существования подчеркивается словами «без вдохновенья». Для поэта без творчества нет и жизни.

В пятой строфе — радостная тема новой встречи:

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как **мимолетное** виденье,
Как гений чистой красоты.

«Виденье» — мимолетное: поэт в ссылке и не распоряжается своей судьбой. Пусть виденье будет «мимолетным», но оно уже вернуло к жизни со всеми ее радостями и тревогами.

Последняя строфа заканчивает стихотворение льющимся из сердца восторженным утверждением радости любви и жизни:

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Отметим усиление, которое несет с собой шесть раз повторяющийся союз «и». И вновь в этом утверждении жизни слово «вдохновенье»: жажда и стремление к творчеству, вернувшиеся к поэту. Тема поэтического вдохновенного творчества в стихотворении занимает место рядом с темой любви. Светло и оптимистично звучит заключительная строфа стихотворения.

Все стихотворение построено на двукратных повторах: *гений чистой красоты, мимолетное виденье, явилась, голос нежный, небесные черты, милые черты, вдохновенье, жизнь, слезы, любовь*. Пятая строфа заканчивает поэтический рассказ о встрече, разлуке и новой встрече и почти целиком повторяет первую строфу («кольцо»). Эта поэтическая «игра» повторами составляет особенную черту подлинно музыкальной композиции стихотворения.

На всем протяжении стихотворения, не покидает ощущение богатства, полноты, красоты человеческих чувств, переданных поэтом.

По К. Лахостскому